

Политика

Об уникальности геополитического положения Тихоокеанской России

© 2013

П. Бакланов, М. Романов

Рассматриваются особенности геополитического положения Тихоокеанской России, определяемые расположением в зоне пересечения интересов крупнейших мировых «центров силы» и морских держав: США, Китая, Японии.

Ключевые слова: геополитическое положение, геополитический потенциал, мировые «центры силы», Россия, Китай, США, Япония, Тихоокеанская Россия, контактные структуры, трансграничные регионы.

В 1990-е гг., с распадом СССР геополитические позиции России в мире ослабли, и как отмечается рядом авторов, сферы ее влияния сузились, она стала более уязвимой для внешних негативных воздействий¹. Это прежде всего связано с тем, что существенно снизился ее собственный геополитический потенциал, в том числе социально-экономический и военный. Одновременно с этим возросло геополитическое влияние США, территориально и количественно расширился блок НАТО², стали формироваться новые мощные геополитические центры (или «центры силы») — Европейский союз, Япония и Китай. Как отмечает П.М. Мозиас, «глобальная архитектура международных отношений переживает процесс трансформации, и одна из главных его составляющих — изменение роли Китая в мире, модификация его геополитического статуса...»⁴.

По сравнению с Советским Союзом существенно изменилось геополитическое положение России. Под последним понимается положение страны по отношению к другим, прежде всего, соседним странам с учетом сходства или различия их политических систем и геополитических потенциалов, а также наличия или отсутствия взаимных геополитических интересов и проблем⁵.

Если оценить по этим составляющим геополитическое положение СССР и современной России, то видно, что ее геополитическое положение значительно ухудшилось. Если сравнивать западные районы страны с восточными, то очевидно, что резко возросли социально-экономическая асимметрия (рис. 1) и особенно геополитическая асимметрия⁶.

Если на западе соседями России первого порядка являются страны Балтии, Белоруссия и Украина — бывшие республики СССР, ориентирующие свои геополитические интересы (кроме Белоруссии) на Европейский Союз и НАТО, то на востоке непо-

Бакланов Петр Яковлевич, доктор географических наук, директор Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения РАН, академик РАН. Тел.: 8 (423) 232–06–72.
E-mail: pbaklanov@tig.dvo.ru; geogr@tig.dvo.ru

Романов Матвей Тихонович, доктор географических наук, зав. Лабораторией Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения РАН. Тел.: 8 (423) 237–59–28.
E-mail: romanov@tig.dvo.ru.

средственными соседями России остались крупнейшие страны мира: США, Китай и Япония, с геополитическими потенциалами на порядки выше западных соседей. Причем, если собственный социально-экономический потенциал России резко падает с запада на восток (рис. 2), то потенциалы стран-соседей, наоборот, значительно возрастают в этом направлении (рис. 3).

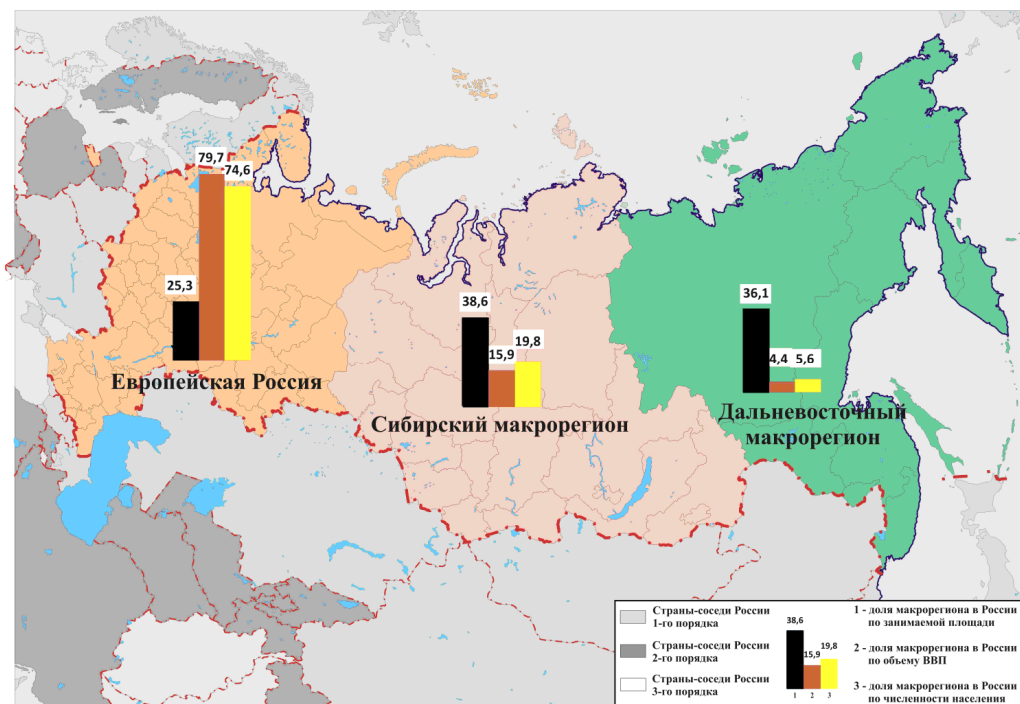

Рис. 1. Геополитическая асимметрия макрорегионов России

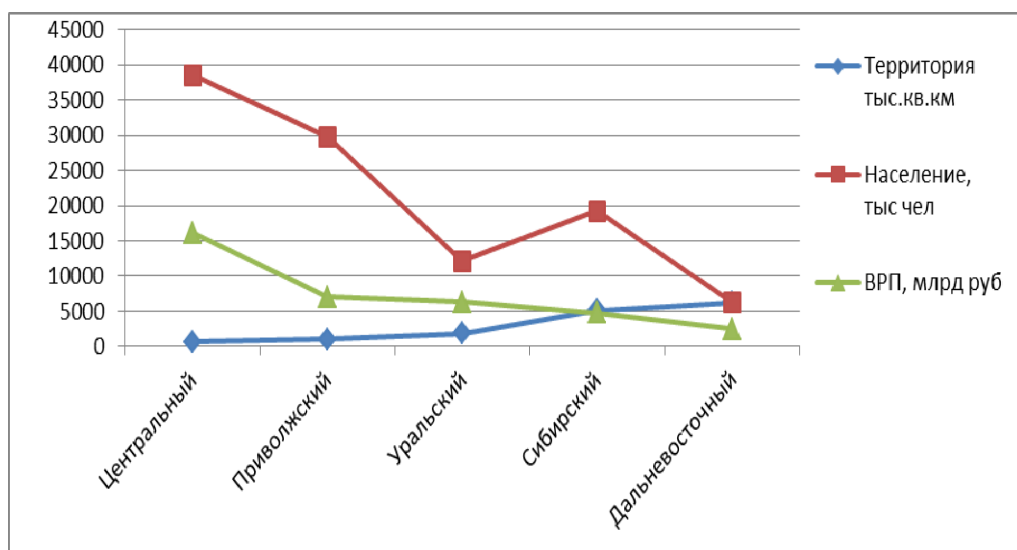

Рис. 2. Изменения значений основных показателей федеральных округов РФ с запада на восток

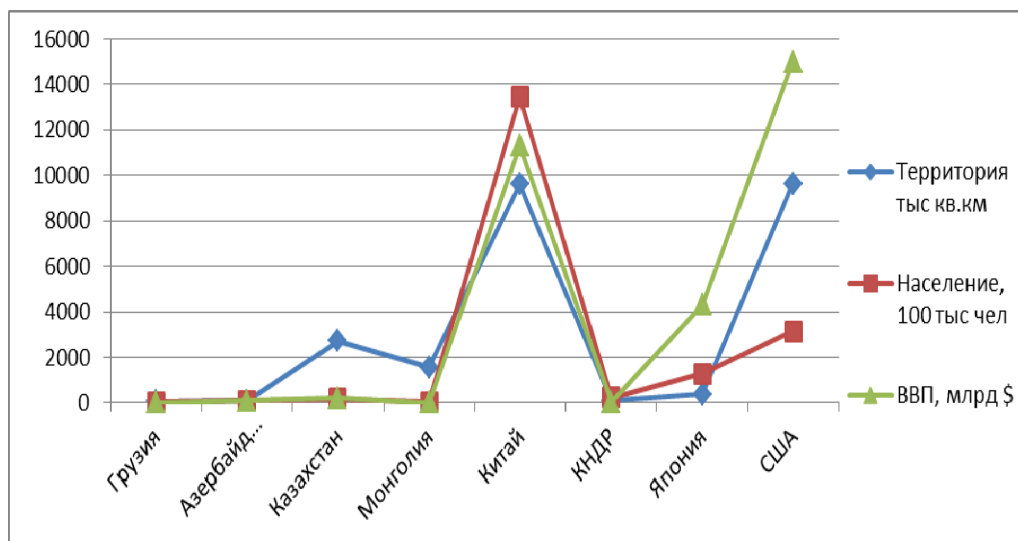

Рис. 3. Изменения значений основных показателей сопредельных стран с запада на восток

В этой связи можно полагать, что геополитические позиции нашей страны на Дальнем Востоке в силу исторических и географических особенностей, оказались еще более сложными⁷.

Представляется, что геополитическое положение восточного макрорегиона России может быть представлено и оценено более полно с учетом прилегающей к нему 200-мильной морской экономической зоны. Ее площадь, по нашим оценкам, составляет около 5 млн км². Полный российский суверенитет над природно-ресурсным потенциалом этой зоны, его эффективное долгосрочное освоение и обеспечение устойчивого выхода в Мировой океан предполагают реализацию в Северной Пацифике многих геополитических отношений. С учетом возрастающей ориентации России, ее геополитических интересов на восток — на Тихий океан, на страны АТР — Дальневосточный макрорегион, включая морскую экономическую зону и восточную часть арктического шельфа, может именоваться Тихоокеанской Россией⁸.

Сложившееся к настоящему времени геополитическое положение Тихоокеанской России можно оценить во многом как уникальное, сочетающее в себе одновременно черты благоприятного, а также напряженного, сложного, противоречивого.

Уникальность геополитического положения Тихоокеанской России (ТР), по нашему мнению, выражается в следующем:

1. Тихоокеанская Россия (ТР) — это зона глобальных контактных структур: во-первых, это стык крупнейшего макрорегиона — Северо-Востока Евразии с Тихим океаном, а во-вторых, непосредственное соседство России с крупнейшими странами мира: США, Китаем, Японией.

2. ТР — это зона крупных трансграничных регионов⁹:

- бассейны морей: Берингова, Охотского, Японского;
- бассейны рек — Амура, Усури, Туманной и др.;
- бассейн крупного озера Ханки;

– макрорегион в целом входит в Тихоокеанское трансграничное пространство (прежде всего — в Северотихоокеанское ТП).

3. ТР — это зона трансконтинентальных (начало и окончание трансевразийских) транспортных магистралей и портово-железнодорожных комплексов, обеспечивающих выполнение регионом контактных функций на глобальном уровне.

4. ТР — это зона уникального по разнообразию природно-ресурсного потенциала (в том числе — возобновляемых природных ресурсов морей и суши) — важной составляющей геополитического потенциала макрорегиона и страны.

5. ТР — это зона пересечения геополитических интересов ведущих стран мира и одновременно крупнейших морских держав с мощными военными и гражданскими флотами.

6. ТР — это зона со значительным весом морских составляющих в ее геополитическом потенциале, в том числе размещенных в прибрежной зоне и в морской 200-мильной экономической зоне.

Тихоокеанская Россия, являясь частью Северо-Восточной Азии (СВА), испытывает воздействие уникальности этого крупного макрорегиона и геополитических отношений в нем:

– Во-первых, Северо-Восток Евразии — стык большого числа мировых цивилизаций, в том числе крупнейших и древнейших: палеоазиатской, китайской, японской, корейской, европейской.

– Во-вторых, Северо-Восток Евразии и Северо-Западная Пацифика — макрорегион мира с большим числом «геополитических точек напряжения», т.е. районов, где так или иначе выражены геополитические проблемы, связанные с неурегулированностью вопросов государственных границ, принадлежности территорий и акваторий.

К таким районам можно отнести:

– Корейский полуостров (противоречия и неурегулированность геополитических отношений между КНДР и Республикой Корея);

– Южно-Курильские острова (геополитические противоречия в этом районе и отсутствие мирного договора между Россией и Японией);

– острова Токто (или Такэсима) в Японском море (геополитические противоречия между Японией и Республикой Корея);

– Острова Сенкаку в Восточно-Китайском море (геополитические противоречия между Китаем, Тайванем и Японией);

– Парасельские острова в Южно-Китайском море (геополитические противоречия между Вьетнамом, Китаем и Тайванем);

– острова Спратли в Южно-Китайском море (геополитические противоречия между Брунеем, Вьетнамом, Китаем, Малайзией, Тайванем и Филиппинами);

– остров Тайвань (геополитические противоречия между китайской республикой Тайвань и материковым Китаем);

– специфической геополитической проблемой является географическое название Японского моря, которое в КНДР и Республике Корея именуется Восточным.

Основным, «активно работающим» признаком уникальности геополитического положения российского Дальнего Востока — как Тихоокеанской России — является его значительная удаленность от центральных районов страны и в то же время — непосредственное соседство с крупнейшими развитыми и развивающимися странами мира: США, Китаем, Японией (табл. 1).

Сегодня именно эти три державы — и на глобальном уровне, и на макрорегиональном, — оказывают основное влияние на международную политику и интересы России в области безопасности и международных отношений. От геополитических отношений с этой «тройкой» стран во-многом зависит не только будущее Тихоокеанской России, но и всей страны. Разумеется, очень важным остается европейский вектор внешней политики России. Однако, «центр тяжести» геополитических отношений переносится в Тихоокеанский регион.

Таблица 1

Основные показатели геополитического потенциала стран, 2012 г.

Страны	ВВП, млрд долл. США, по ППС*	Военный бюджет на 2013 г., млрд долл. США ^{10**}	Численность населения, оценка на июль 2012 г. ^{***}	Территория, тыс. кв. км ^{****}
США	15 685	731,900	314	9 519
Китай	12 406	114,200	1 343	9 597
Япония	4 628	56,908 (2012 г.)	127	378
Россия	2 513	71,200	138 ¹¹	17 098

* По данным Международного валютного фонда (МВФ) ¹³ по ППС — паритету покупательной способности национальных валют;

** По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) и Википедии;

*** По данным Американского Бюро Переписи (Factbook);

**** По данным Госкомстата РФ.

Из этой «тройки» США сегодня являются ведущим глобальным геополитическим центром, значительно превосходящим геополитические потенциалы всех других стран мира. В этой связи США представляют собой пока что единственный полюс в современной геополитической структуре мира. По ВВП США превосходят Россию более чем в 6 раз, а по населению в 2,2 раза. Их военный бюджет превышает российский в 10 раз, а инвестиции в модернизацию вооружений и военной техники — почти в 20 раз. В обозримом будущем это будет обеспечивать качественное и количественное превосходство США как в военной, так и в экономической сферах.

Япония также имеет большой социально-экономический и научно-технический, а также значительный военный потенциал. По ВВП Япония превосходит Россию в 1,8 раза (см. табл.), уступая ей в населении лишь на 8,7%. В последнее время эта страна наращивает и свой военный потенциал.

Китай опережает Россию по ВВП почти в 5 раз и по численности населения почти в 10 раз. При этом следует иметь в виду, что Тихоокеанская Россия остается слабо заселенной, но — насыщена природными ресурсами, в том числе энергетическими и земельными. В то же время и для Китая, и для Японии недостаток собственного сырья, топливно-энергетических ресурсов и пригодных для хозяйственного использования территорий, в том числе земель для производства продовольствия при быстро растущей экономике (и населения в КНР) становятся все более важной национальной проблемой.

Из этих стран-соседей в последние три десятилетия существенно усиливает свой геополитический потенциал Китай¹². Его значение для России определяется масштабами этой устойчиво развивающейся страны, протяженностью общей границы, значительными потребностями в природных ресурсах и территориях, а также — возможным позитивным влиянием Китая на будущее развитие России, в особенности, ее восточной части — Тихоокеанской России. Сегодня Китай заинтересован в торговле и поставках из России топливно-энергетических и других ресурсов, а также отдельных видов вооружений. Стратегическое сотрудничество и военные соглашения с Россией, в общем, усиливают позиции Китая в отношениях с США, Японией, Индией, странами АСЕАН. Однако для Тихоокеанской России существует и определенная опасность превращения в сырьевой придаток Китая с добычей и поставками ему нефтегазовых ресурсов, металлургического сырья, лесосырьевых ресурсов.

Поэтому в дальнейшем без ускоренного наращивания экономического и демографического потенциала на российском Дальнем Востоке, без диверсификации хозяйст-

ва на инновационной основе можно ожидать лишь усиления контрастов и роста социально-экономических градиентов, осложняющих геополитические отношения этих мировых геополитических центров, с одной стороны, и России — с другой.

В любом случае, для России широкое экономическое и гуманитарное сотрудничество с КНР, США, Японией, другими странами АТР выгодно и желательно как с экономической, так и с геополитической точек зрения. Однако в перспективе ключ к безопасности России на восточных рубежах лежит прежде всего в ускоренном собственном экономическом и демографическом развитии и поддержании в Тихоокеанской зоне разумного оборонного потенциала, а также в поддержании добрососедских взаимовыгодных отношений со всеми сопредельными странами, включая КНДР и соседей второго порядка — Республику Корея, Вьетнам, Индию и другие страны АТР.

Наращивание геополитического потенциала в пределах Тихоокеанской России будет способствовать укреплению ее геополитического положения, в том числе за счет «приращения» его морских составляющих.

В качестве «морских составляющих», во многом усиливающих уникальность геополитического положения Тихоокеанской России, можно выделить следующие:

- Наличие морских государственных границ России в пределах Дальнего Востока, их огромную протяженность (более 5 тыс. км) в разных природно-климатических зонах.

- Наличие исключительной морской 200-мильной экономической зоны, ее очень большие размеры и имеющийся в ее пределах разнообразный природно-ресурсный потенциал с полным российским суверенитетом над ним.

- «Морские» составляющие геополитического потенциала стран-соседей, с которыми имеются морские государственные границы (включая их морские экономические зоны, военно-морские базы и объекты, размещенные на их акваториях).

- Транспортно-транзитный потенциал морей и Тихого океана.

- Большая протяженность с севера на юг и изрезанность береговой линии, наличие большого количества закрытых, в том числе — незамерзающих заливов и бухт — как специфических прибрежно-морских ресурсов.

- Пересечение контактных структур «суша — море» государственными границами, в том числе морскими.

- Наличие большого количества межостровных проливов в Курильской гряде, обеспечивающих безопасный выход в открытый Тихий и Мировой океаны;

- Военно-морской и гражданский флоты, базирующиеся в ТР, их мощности, зоны плавания и влияния в сопоставлении с флотами сопредельных стран;

- Морская транспортная инфраструктура ТР, портовые мощности в сопоставлении с портово-транспортными инфраструктурами приграничных регионов сопредельных морских держав;

- Экономический, демографический и научно-технический потенциалы, обеспечивающие различные виды морехозяйственной деятельности в приморских регионах Тихоокеанской России.

С учетом широкого выхода Тихоокеанской России к морям, Тихому и Северному Ледовитому океанам и освоения их разнообразных природных ресурсов морские составляющие в геополитическом положении макрорегиона в перспективе будут возрастать и усиливаться. Именно сфера морской деятельности в этом макрорегионе мира становится важнейшей в отработке новых механизмов взаимодействия с основными современными центрами силы — США и Китаем, влияние которых в мире будет возрастать.

Появление у страны и ее крупного региона морских государственных границ требует организации их постоянной охраны и контроля и формирования специальных структур: военно-морских сил, морских погранвойск, рыбоохраны, таможенных служб и др. Необходимо также налаживать соответствующие взаимоотношения с соседними морскими странами в сфере охраны и контроля морских акваторий и ресурсов.

В пределах морской экономической зоны и арктического шельфа, по международным нормам, Россия обладает полным суверенитетом над всем их природно-ресурсным потенциалом. В то же время локализация многих морских природных ресурсов, в том числе нефтегазовых, не имеют четко выраженных пространственных рубежей, соответствующих морским государственным границам, в том числе — границам морских экономических зон. Рыбные ресурсы вообще являются подвижными, динамичными во времени и пространстве. Поэтому между соседними приморскими странами, в том числе и граничащими с Тихоокеанской Россией, возникают сложные проблемы взаимоотношений по поводу оценки, добычи, использования и контроля за морским природно-ресурсным потенциалом. При в целом едином природно-ресурсном потенциале морей необходимо решать проблемы его размежевания по принадлежности к выходящим к морям странам.

Одной из важных морских составляющих, определяющих геополитическое положение макрорегиона, является транспортно-транзитный потенциал морей, океана, в том числе и в пределах 200-мильных зон. Здесь также необходимо тесное взаимодействие, во-первых — приморских стран, во-вторых — и других, которые заинтересованы в его использовании. Например, ряд стран Восточной Азии, в том числе Китай, Япония, Республика Корея, проявляют большой интерес к использованию Северного морского пути.

Во многих случаях в морских зонах происходит пересечение и сопряжение как стационарных, так и подвижных элементов контактных структур: суша — море (природно-ресурсных, морехозяйственных, экологических), а также — приграничных акваторий — национальных структур природопользования соседних стран, что также требует своего постоянного регулирования.

Следует подчеркнуть, что практически все бассейны дальневосточных морей — как целостные морские геосистемы (экосистемы) — являются трансграничными, то есть через них проходят сухопутные и морские государственные границы. Важно также и то, что поддержание на высоком уровне экологического состояния морей, морских экосистем — задача, которая может эффективно решаться лишь при постоянном взаимодействии приморских стран, выходящих к одному морю.

Как показывают наши исследования¹³ в таких трансграничных регионах, несмотря на прохождение государственных границ, остаются тесно взаимосвязанными природные ресурсы и процессы (морские течения, миграции рыб, речной сток, циркуляция атмосферы и т.п.). При этом качественно-количественные изменения отдельных ресурсосодержащих компонентов или окружающей среды в одном месте трансграничного региона, как правило, передается в другие его части. Поэтому наиболее полная оценка природно-ресурсного потенциала во всем трансграничном регионе, а также организация устойчивого эффективного природопользования возможны только в пределах всего этого пространства. С этой целью необходима разработка долгосрочной договорной основы между государствами, являющимися частями единых трансграничных регионов.

Трансграничность морских бассейнов в конечном счете обуславливает и то, что все морские акватории таких бассейнов по мере их освоения становятся зоной пересечения геополитических интересов практически всех выходящих к морскому побережью стран^{3,5,6,18,19}. Например, акватория Японского моря является зоной пересечения геополитических интересов России, Японии, Республики Корея и КНДР. В известной мере, здесь пересекаются геополитические интересы и Китая, т.к. он также имеет часть этого трансграничного региона в бассейне р. Туманной. Акватория Охотского моря является в большей мере зоной российских геополитических интересов и в меньшей мере — японских. Акватория Берингова моря — зоной пересечения российских и американских геополитических интересов.

Для количественной оценки отдельных морских аспектов геополитического положения Тихоокеанской России могут быть использованы такие показатели, как длина

береговой линии, площадь морской экономической зоны, число судоходных выходов (проливов) в открытый океан и их расположение относительно взаимодействующих стран в этом регионе мира. Важную геополитическую составляющую имеют и такие показатели, как число и плотность населенных пунктов в прибрежной зоне, число морских портов, портпунктов и портовые мощности макрорегиона и соответствующих трансграничных регионов, в том числе в сопоставлении с аналогичными показателями в соседних странах, дислокация военно-морского потенциала в сопоставлении с соседними странами и др.

Следует подчеркнуть, что береговая и прибрежная зоны Тихоокеанской России в целом являются не только важнейшим природным ресурсом многоцелевого назначения, но и опорной базой в стратегическом отношении, в частности, в последующем освоении Мирового океана, а также Северного морского пути как новой трансконтинентальной магистрали. В этой связи прибрежная и 200-мильная морская зоны Тихоокеанской России существенно дополняют геополитический потенциал России в целом.

Значительные морские акватории, с одной стороны, являются естественными рубежами, или некоторым сдерживающим фактором в обеспечении национальной безопасности любого государства. Но в то же время именно значительная «морская составляющая» геополитического потенциала, обширные выходы к морям и Тихому океану обеспечивают соответствующий интеграционный потенциал и уровень взаимодействия России со многими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Потенциал взаимодействия усиливается и благодаря тому, что государственные границы многих стран АТР преимущественно представлены морскими границами, в том числе и у соседних крупнейших в военном и экономическом отношении стран мира — США, Китая, Японии.

1. Бакланов П.Я. О категориях современной геополитики // Изв. РАН. Сер. геогр. 2003. № 2. С. 7–16.
2. Бакланов П.Я. Геополитическая асимметрия России как стратегический фактор регионального развития // Народонаселение. 2005. № 2. С. 116–120.
3. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
4. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанского региона России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.
5. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Геополитические факторы развития трансграничных регионов // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (51). С. 60–72.
6. Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Бакланов П.Я., Шинковский М.Ю., Романов М.Т., Волынчук А.Б., Фролова Я.А. и др. Владивосток: Дальнаука; Изд-во ВГУЭС, 2010. 626 с.
7. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы // Полис. 2000. № 3. С. 40–61.
8. Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия как объект и субъект российской и международной политики // Вестник ДВО. 2013. № 1. С. 4–9.
9. Лузянин С.Г. Российско-китайские измерения Шанхайской организации сотрудничества. Модель — 2013 г. // Пробл. Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 42–49.
10. Мозиас П.М. Морская деятельность Китая: экономические и геополитические аспекты // Пробл. Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 25–39.
11. Население субъектов Российской Федерации. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 14.05.2013).
12. Организация Североатлантического договора. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.06.2013).
13. Пармонов В, Строчков А., Стояновский О. Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/523.html> (дата обращения 17.06.2013).

14. *Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.
 15. Список стран по ВВП (ППС). URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 14.05.2013).
 16. Список стран по военным расходам [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/SIPRI>; <http://sipri.org/> (дата обращения: 14.05.2013).
 17. *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 623 с.
 18. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
 19. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма / Отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов; д-р полит. наук, проф. М.Ю. Шинковский. Владивосток: Дальнаука, 2010. 276 с.
 20. Численность населения стран мира (данные Американского Бюро Переписи (Factbook)). URL: <http://mostinfo.su/29-chislennosti-naseleniya-stran-mira-v-2012-godu.html> (дата обращения: 14.05.2013).
-
1. *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанского региона России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.; *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Геополитические факторы развития трансграничных регионов // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (51). С. 60–72; Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Бакланов П.Я., Шинковский М.Ю., Романов М.Т., Волынчук А.Б., Фролова Я.А. и др. Владивосток: Дальнаука; Изд-во ВГУЭС, 2010. 626 с.; *Колосов В.А., Туровский Р.Ф.* Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы // Полис. 2000. № 3. С. 40–61; *Парамонов В, Строков А., Стояновский О.* Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее. URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/523.html> (дата обращения 17.06.2013); Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего // Отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
 2. Организация Североатлантического договора. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.06.2013).
 3. *Бакланов П.Я., Ганзей С.С.* Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.; *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанского региона России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.; *Парамонов В., Строков А., Стояновский О.* Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее. URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/523.html> (дата обращения 17.06.2013); *Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.; *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 623 с.
 4. *Мозиас П.М.* Морская деятельность Китая: экономические и геополитические аспекты // Пробл. Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 25–39.
 5. *Бакланов П.Я.* О категориях современной геополитики // Изв. РАН. Сер. геогр. 2003. № 2. С. 7–16.
 6. *Бакланов П.Я.* Геополитическая асимметрия России как стратегический фактор регионального развития // Народонаселение. 2005. № 2. С. 116–120.
 7. *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанского региона России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.; *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Геополитические факторы развития трансграничных регионов // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (51). С. 60–72; Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Бакланов П.Я., Шинковский М.Ю., Романов М.Т., Волынчук А.Б., Фролова Я.А. и др. Владивосток: Дальнаука; Изд-во ВГУЭС, 2010. 626 с.; *Парамонов В, Строков А., Стояновский О.* Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее. URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/523.html> (дата обращения 17.06.2013); Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
 8. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.;

9. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.; Бакланов П.Я., Романов М.Т. Геополитические факторы развития трансграничных регионов // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (51). С. 60–72; Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия как объект и субъект российской и международной политики // Вестник ДВО. 2013. № 1. С. 4–9; Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.; Трансграничный регион: понятие, сущность, форма / Отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов; д-р полит. наук, проф. М.Ю. Шинковский. Владивосток: Дальнаука, 2010. 276 с.
10. США является лидером крупнейшего и самого активного военно-политического блока — НАТО, в который сегодня входят 28 государств, и военный бюджет которого на 2013 г. составляет около 850 млрд долл \$¹⁴. Кроме того, у США заключены двусторонние военно-политические соглашения с Японией и Республикой Корея — соседями I-го и II-го порядков российского Дальнего Востока. В целом военный бюджет этой группы стран на 2013 г. составляет 940 млрд. долл. \$, или около 54% от мирового значения (для сравнения, военный бюджет России от мирового значения достигает лишь 4%).
США является лидером крупнейшего и самого активного военно-политического блока — НАТО, в который сегодня входят 28 государств, и военный бюджет которого на 2013 г. составляет около 850 млрд долл \$¹⁴. Кроме того, у США заключены двусторонние военно-политические соглашения с Японией и Республикой Корея — соседями I-го и II-го порядков российского Дальнего Востока. В целом военный бюджет этой группы стран на 2013 г. составляет 940 млрд. долл. \$, или около 54% от мирового значения (для сравнения, военный бюджет России от мирового значения достигает лишь 4%).
11. По данным Госкомстата РФ, численность населения в России в 2012 г. составляла 143,37 млн. чел.
12. Лузянин С.Г. Российско-китайские измерения Шанхайской организации сотрудничества. Модель – 2013 г. // Пробл. Дальнего Востока. 2013. №3. С. 42–49; Парамонов В, Строков А., Стояновский О. Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее. URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/523.html> (дата обращения 17.06.2013); Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 623 с.
13. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.; Трансграничный регион: понятие, сущность, форма / Отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов; д-р полит. наук, проф. М.Ю. Шинковский. Владивосток: Дальнаука, 2010. 276 с.